

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Римашевская Н.М.,
Малышева М.М.,
Морозова Т.В.,
Писклакова-Паркер М.П.*

ТРАНСПОКОЛЕНЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЯХ

Многочисленные исследования показывают, что поведение родительской пары является ключевым для формирования модели поведения взрослых детей, когда они образуют свои собственные брачные союзы. Осознанно или неосознанно они воспроизводят и то хорошее, что было во взаимоотношениях матери и отца, и то плохое, что случалось между ними. Наиболее распространенный термин для обозначения передачи негативного опыта родителей — «транспоколенческое насилие». Еще более драматичны ситуации, когда насилие родителей направлено на ребенка, и, к сожалению, оно также нередко воспроизводится выросшими детьми по отношению к собственным детям [1-4]. Задачей данного исследования являлось выявление наличия такой зависимости и степени ее проявления на примере семей Республики Карелия.

На основе репрезентативной выборки были опрошены 1005 респондентов — 360 мужчин и 645 женщин в возрасте от 18 до 49 лет. Опрос про-

водился специалистами Института экономики Карельского научного центра РАН в июне 2015 г.

Конфликтные отношения между родителями как главная проблема для успешной семейной социализации детей

Учитывая, что почти каждый второй брак в России распадается, нетрудно догадаться, что отношения между супругами часто носят конфликтный характер. Мы попросили респондентов рассказать, какими были отношения родителей в их семье, и как это сказалось на их собственной супружеской жизни.

Исследование показало, что у половины респондентов среди родителей происходили регулярные конфликты. По форме и частоте проявления они существенно различались. Во-первых, 50% респондентов были свидетелями серьезных ссор между родителями, 59% ссор случались не реже одного раза или несколько раз в месяц.

Во-вторых, 65% респондентов сказали, что родители часто повышали голос друг на друга. 64 % из этой группы подчеркнули, что это случилось не реже одного раза или несколько раз в месяц.

В-третьих, треть респондентов (33%) помнят, что родители могли прекратить отношения и не разговаривать друг с другом несколько дней.

Кроме обычного анкетирования были проведены глубинные интервью, которые дают представление о том, как это выглядело в конкретных семьях. Приведем отрывок из одного из них.

Экономист, 29 лет, разведенный: *«Сколько я себя помню, отношения у моих родителей были специфические. У меня отец, так сказать, достаточно скрытный человек. Он мог спокойно не разговаривать месяц или год, это вообще для него не проблема, и когда мои родители ругались, он в основном уходил от конфликта, не кричал и никогда не начинал ругаться, а просто замолкал и все, и до него не достучаться, хоть что ты сделай..., а так, в целом, отношения очень хорошие, никогда я не был свидетелем серьезных недомолвок между ними».*

Из короткого заключения респондента следует, что он не осознает, что прекращение вербального контакта на продолжительное время является как раз одним из видов насилия, связанного с низкой культурой коммуникации, когда мужчина либо просто не знает, как выйти из конфликта и построить диалог для нормализации отношений, либо это его осознанная линия поведения, соответствующая традиционным нормам маскулинности, когда мужчина устанавливает дистанцию и держит барьер, тем самым демонстрируя свою главенствующую позицию.

Почти треть мужчин (32%) оскорбляли мать в присутствии респондентов, когда они были детьми. Правда, регулярно это делали только 4% отцов. Однако и матери оскорбляли отцов. Таких было 28,5%, но регулярно это делали очень немногие — 2,5%. Только 47% респондентов сказали, что родители относились с уважением друг к другу и проявляли терпимость. В остальных семьях респонденты, будучи детьми, были свидетелями многих негативных моментов во взаимоотношениях отца с матерью. Отец явно не мог претендовать на то, чтобы стать ролевой моделью. Но и женщины, как показал опрос, проявляли агрессию и нетерпимость. Разумеется, что без знания контекста, полученные данные дают только верхний срез общей картины. Возможно, агрессивность женщин проявлялась как отпор на определенные действия мужчин, и наоборот. Тем не менее, очень важно знать остроту супружеских конфликтов, чтобы увидеть самые болевые точки и в будущем сделать их предметом специального исследования.

Рассмотрим конкретные виды насилия.

Психологическое насилие. По результатам опроса почти половина респондентов (48%) сказали, что отец доводил мать до слез. Каждая пятая женщина (19%) выводила мужа из терпения, и он уходил из дома. Только в исключительных случаях отец или мать ограничивали друг друга в контактах с родственниками — это было свойственно 6% отцов и 5% матерей. Однако в случае с друзьями или коллегами, эти цифры резко возрастали. Так, 13% мужей и 16% жен запрещали контактировать своему супругу или супруге с их друзьями или коллегами.

Физическое насилие. 22% респондентов сказали, что отец мог толкнуть мать или поднять на нее руку. Очень близкая цифра характеризует и матерей — 18%. Тяжелые формы насилия, когда отец бил мать, случались в 13% семей, и последствием этого было то, что 10% женщин оставались с синяками или ссадинами. 9% отцов выгоняли мать из дома. Матери делали это чаще — 15% респондентов помнят такие случаи.

Экономическое насилие. 9% респондентов помнят, что отец отнимал деньги у матери.

Измены. 15% респондентов сказали, что у отца была женщина на стороне, а мать об этом знала. Связь с другим партнером, кроме мужа, поддерживали 4 % женщин, и отец тоже об этом знал.

Оценка модели родительских отношений в семье

Если смотреть на картину в целом, то более 50% респондентов оценили отношения родителей как отличные или хорошие, т.е. могли бы быть использованы в качестве модели для построения своей собственной семьи.

Почти четверть респондентов (22%) сказали, что они хотели бы иметь такие же семейные отношения, какие были у их родителей. 32% сказали, что им нравилось, как отец с матерью относятся друг к другу, но сами они хотят наладить другие отношения. 28% опрошенных оценили жизнь родителей как удовлетворительную, и подчеркнули, что они не хотели бы повторить их ошибки. И только каждый седьмой опрошенный (15%) сказал, что отношения родителей были плохими и что он никогда

не хотел бы иметь подобное в своей семейной жизни.

Таким образом, в процессе социализации только половина детей или подростков приобретают ту имитационную супружескую модель поведения, которая может быть транслирована в собственную брачную жизнь. Не удивительно, что эта цифра полностью коррелирует с численностью распадов браков в России. Так, в 2015 г. был самый высокий процент разводов. На 1 тыс. заключенных браков пришлось 540 разводов [5].

Глубинные интервью также показали, что далеко не всегда наблюдения за отцом и матерью как за супружеской парой становятся ролевой моделью для детей. Приведем выдержки из трех бесед с респондентами.

Кинематографист, 29 лет, женат: *«Взаимоотношения между родителями на мою семейную жизнь никак не повлияли, возможно, только лишь черты характера передались, но не модель отношений. Мы с моей женой выстроили ее сами, у нас демократия, так сказать, я прислушиваюсь к ней, она ко мне. Вместе ходим за покупками, забираем сына из садика. Все как-то просто и без лишних сложностей. Я долго слушал советы отца, матери, как вести себя надо правильно, как лучше общаться, а потом уже понял — все семьи живут по своему собственному, созданному кодексу. Это с возрастом, конечно, приходит. Требуется время. Все люди разные, и это надо понимать».*

Экономист, 29 лет, разведенный: *«Может, в раннем возрасте какие-то советы и поведение отца меня побуждали на похожие действия с женщинами, но со своей женой нет. Просто какие-то черты передались,*

например, то, что я довольно-таки спокойный парень, вообще никогда не бываю инициатором конфликта, как и мой отец».

Инженер, 27 лет, женат: «Родители у меня уже давно в разводе, я старался сам выстраивать свои отношения, по своему разумению. У меня вообще полный кавардак всегда был в отношениях с женщинами, я не особо любил кого-то. Что касается, например, моей жены, я сделал ей предложение, потому что она была беременна, вот и получилась свадьба. Только детей своих люблю. Не хочу, чтобы у них была неполноценная семья, как у меня, хочу воспитывать их и смотреть, как они растут, помогать и заботиться, потому что это важно для меня, да и для самого ребенка тоже, чувствовать поддержку с моей стороны. Мы с женой при детях стараемся не ругаться, в отличие от того, как это делали мои мама и папа, а потом и отчим еще».

Парадоксальность фрагмента последнего интервью состоит в том, что респондент в ответ на вопрос — «Влияли ли как-то родительские отношения в семье на его собственную личную жизнь», однозначно ответил «нет». Между тем, очевидно, что они драматически сказались на его судьбе. Так, уже в самой первой фразе он признает, что не получил никаких позитивных установок и что действовать в общении с женщинами ему пришлось исключительно по своему разумению. Конфликтность отношений родителей привела к хаосу его собственных личных отношений, который он обозначил словом «кавардак». В результате респондент заключил «случайный» брак вследствие незапланированной беременности партнерши. Вторая часть выделенного фрагмента интервью фак-

тически описывает стремление реабилитироваться путем постоянной заботы о своих детях. Респондент восклицает в сердцах: «Не хочу, чтобы у них была неполноценная семья, как у меня». Для него крайне важным становится смотреть, как растут его дети, делать так, чтобы они всегда чувствовали его поддержку.

«Когда родители развелись, уже никто меня не воспитывал, улица, как говорится, и школа. Я вообще в подростковом возрасте, лет с 15 до 18 не бывал дома, даже не знаю, что там происходило. Я много времени проводил с парнями, плохо учился, ругался с мамой, а потом и с отчимом, когда он появился. Так что я сам о себе заботился, кроме совсем раннего детства. Только бабушка периодически интересовалась мною, хотя странно, мы не бедные были, а даже наоборот, никто не пил в семье и даже не курил. У меня, конечно, был сложный характер, очень.... Когда я ругался с мамой, то ночевал у отца, потом домой возвращался. Ну, вот так».

Из этой части интервью особенно чувствуется ощущение беспризорности, через которое прошел респондент. Тем сильнее было это ощущение, даже спустя годы, чем больше он осознавал, что семья не была бедной, а, скорее обеспеченной. Подростку приходилось бегать от матери к отцу и обратно. Причем конфликты с матерью и отчимом он связывает со сложностью своего характера, хотя очевидно, что взросление в условиях развода родителей и появление постороннего человека в доме не могли не привести к излому характера. Таким образом, идет частичный перенос родительской вины на себя, чтобы оправдать их холодное отношение к себе в самый сложный подростковый возраст, респондент ссылается

на свое взрывное поведение. В результате пережитого опыта он пришел к правилу, никогда не ссориться с женой при своих детях. Это интервью — пример выстраивания своей модели семьи от обратного: чтобы было не так, как у родителей.

Насилие родителей в отношении детей

Родительские практики воспитания наследуются из прошлого и часто являются отражением того бытового уклада, который свойственен ближайшему окружению. В урбанизированных районах имеет значение, проживает ли семья в рабочих кварталах или в местах сосредоточения государственных служащих и научных сотрудников. Воспитание детей в разных социальных группах населения существенно дифференцировано. В рабочих семьях авторитарный и дистанцирующийся отец является более распространенным типом родителя (что не отменяет исключения из правила). Для семей, возглавляемых отцом с более высоким социальным статусом, более свойственен демократичный тип отношений, предполагающий более тесный контакт между отцом и сыном, хотя и здесь нет прямой однозначной зависимости. В целом же, независимо от социального статуса родителей есть типичные, наиболее распространенные практики взаимодействия с детьми, которые дают общую картину отношения старшего поколения к младшему. В данном случае под старшим поколением имеются в виду люди, рожденные в 40 и 50 годы XX века. Их детям — нашим респондентам сейчас 30-40 лет. Ниже приводится их оценка того, как к ним относились отцы и матери.

Психологическая атмосфера родительской семьи

60% респондентов сказали, что родители повышали на них голос. В 71% случаев это случалось не реже, чем раз в месяц. Матери это делали чаще, чем отцы — 47 и 35%, соответственно. Такая разница обусловлена тем обстоятельством, что 25% респондентов (255 человек) росли без отца, только с матерью.

Если сравнивать бабушек и дедушек, то они исключительно редко повышали голос, причем, опять же, бабушки делали это чаще, чем дедушки — 5 и 2%, соответственно. Это потому, что дедушки намного реже растят внуков из-за высокой смертности мужчин в России в возрасте старше 60 лет [6]. Оба родителя ограничивали контакты своих детей с одноклассниками или друзьями. Благодаря превалированию матерей в числе родителей, они делали это в 22% случаев, а отцы — в 15% случаев.

Коммуникативная дисфункция родителей в общении с детьми

В 14% семей родители прекращали контакты с детьми на несколько дней. Недовольство поведением ребенка не снималось активными переговорами, а, фактически, обострялось явным выражением неприятия, переходящего в форму изоляции и временного отчуждения, означающего вполне осознанное наказание со стороны родителей. 9% респондентов сознались, что были случаи, когда один из родителей унижал их на публике. Как известно, такие эпизоды являются наиболее травмирующими для психики ребенка, они никогда не забываются и откладываются в памяти на всю жизнь. Оба родителя до-

водили своих детей до слез, и более часто это делали матери, чем отцы — 34 и 28%, соответственно. Эта гендерная разница также объясняется тем, что 25% респондентов росли без отца. В равной степени оба родителя (13,5%) были виноваты в том, что дети уходили из дома.

Физическое насилие родителей по отношению к респондентам, когда они были детьми

Оба родителя пихали своих детей. 15% респондентов сказали, что это был отец, и 16% сказали, что это была мать. 19% респондентов сказали, что-либо отец, либо мать таскали их за ухо. 8% респондентов помнят, что в детстве их били по голове. Отцы чаще матерей угрожали своим детям, что они их побьют — 13 и 10%, соответственно. Здесь немаловажно отметить наблюдение, которое в своей монографии «Мужчина в изменяющемся мире» описал И.С. Кон. Вследствие широко распространенных стереотипов маскулинности, согласно которым мужчины должны проявлять большую твердость и требовательность в отношении детей, введен даже такой термин как «отец-дисциплинатор» — дети иногда сами провоцируют отцов своими ожиданиями, что наказание последует, в первую очередь, именно от него, хотя мужчина может и не хотеть выступать в такой роли. Иногда он принимает ее вынужденно [7], но этот вопрос — отдельная тема для исследований.

Из вышеприведенных данных следует, что, как минимум, каждый десятый ребенок подвергался в семье физическому насилию. Заметим при этом, что опрашивались респонденты, в основном, из благополучных

семей, которые по преимуществу жили со своими родными родителями, не алкоголиками и не наркоманами.

По стране в целом ситуация намного драматичнее. Так, по данным Следственного комитета РФ (СК РФ), всего в 2015 г. от насильственных преступлений пострадали 12 тыс. несовершеннолетних. За год расследовано 484 убийства детей, 1 645 изнасилований и более 5 300 насильственных действий сексуального характера; в суды направлено почти десять с половиной тысяч уголовных дел (на 25% больше, чем в 2014 г.). Как отметил глава СК РФ А. Бастрыкин, «статистика не меняется в лучшую сторону, а только ухудшается. <....> каждый шестой ребенок становится объектом преступного посягательства со стороны близких ему лиц. В 2015 г. от насильственных преступлений пострадали почти 12 тысяч детей, из них 1 900 — стали жертвами семейного круга. Эти преступления носят латентный характер» [8]. Подводя итоги, глава ведомства говорил о 593 убийствах в 2013 г.; в 2012 г. СК расследовал 561 дело об убийствах детей. В 2015 г. в России были убиты 2062 ребенка¹.

Игнорирование детей родителями как форма насилия

Сильнейшую травму ребенку может нанести постоянное невнимание к его проблемам или просто к его внешности или настроению. Атмосфера домашнего очага вполне может быть сопоставима с экологическими условиями развития растений. Если тепла, воды и света достаточно, они хорошо растут и развиваются, если их не хватает, растения заболевают. Так

¹ URL: <http://theins.ru/news/20595>

же и ребенок. Треть респондентов страдали из-за отсутствия заботы со стороны родителей: 8% детей остро нуждались особенно в заботе отца, 12% испытывали острый дефицит заботы матери. Но, были и такие респонденты, которым не хватало внимания обоих родителей (11% выборки), т.е. каждому десятому.

В связи с этим имеет смысл привести данные исследования американского профессора Рональда Рохнера, проводившего лонгитюдные исследования, которые охватили 10 тыс. детей. В результате анализа полученных данных он пришел к заключению: «Холодный и дистанцирующий отец может разрушить личность ребенка на десятилетия. Любовь отца является ключевым фактором для развития детей. В США, Великобритании и Европе мы полагали последние 300 лет, что для нормального здорового развития дети нуждаются в любви матери, а отцы существуют для того, чтобы поддерживать мать и детей финансово. Это убеждение является фундаментально ошибочным. Нужно начать уходить от этой идеи и признать отцовскую любовь как нечто даже более значимое, чем материнство. Чувствовать себя отвергнутым со стороны родителя, у которого более высокий статус или авторитет, особенно мучительно.

Обида и возмущение приводят к тому, что ребенок закрывается эмоционально, чтобы избежать новой раны, он ставит барьер для завязывания социальных отношений, его самооценка снижается, и переносить любые стрессы становится очень сложно. <....> Когда человека отталкивают, у него активируются те же части мозга, что в момент ощущения острой физической боли. Но в отличие от физической психологическая

боль отвержения может приносить страдания спустя многие годы [9].

Наш опрос показал, что 20% родителей игнорировали проблемы детей в школе и со сверстниками и не относились к ним серьезно, а даже обвиняли детей в том, что они сами создали свои проблемы. Вместе с тем, 18% респондентов сказали, что, напротив, над ними была излишняя опека, которая вызывала у них ощущение чрезмерного давления.

Наказания респондентов, когда они были детьми

49% респондентов сказали, что их наказывали очень редко, только если они действительно вели себя плохо или даже провокационно. 17% респондентов вообще не наказывали. Четверть респондентов (25,5%) сказали, что их наказывали от случая к случаю и, как правило, их прощали. Только 8% опрошенных наказывали регулярно, и для этого всегда находилась причина. 60% респондентов считают, что наказания были справедливыми, 32% опрошенных считают, что иногда они были справедливыми, а иногда нет. И только 7% сказали, что они были несправедливыми. Наиболее распространенные типы наказаний — это когда родители лишали сладостей или отнимали игрушки: 24% респондентов дали такой ответ. Рукоприкладство являлось исключением.

Приведем фрагменты двух интервью, в которых раскрывается отношение респондентов к различным видам наказания детей.

Экономист, 47 лет: «Необходимость наказывать детей — это такая очень философская ситуация. Смотря какое имеется в виду наказание — физическое или моральное. Я скажу так: иногда нужно как-то воз-

действовать, хотя, может, я покажусь не очень современным. Все зависит от ситуации. Если наказание переходит в насилие, то конечно, я против такого подхода к детям. Я скажу, что в детстве мне доставалось очень много. Ведь ребенок он же заигрывается, он мир пробует на прочность постоянно, и во взаимоотношениях со взрослыми тоже, когда переходит границы. Помню, что дедушка всегда использовал хворостину, больно, обидно, но эффективно и безопасно... Всегда как-то все становилось на свои места и сразу все становилось понятно и ясно. Я против, конечно, грубости и насилия в семье, которое бывает там, скажем так, чрезвычайным, но если объяснить с помощью хворостины ребенку то, что он должен понимать, ну не знаю, мне кажется, это допустимо...»

Сотрудник туристического агентства, 29 лет: «Не припомню, чтобы меня наказывали в детстве. Я тоже не считаю нужным наказывать. Лучше пытаться объяснить ребенку, что он сделал неправильно, какие у него ошибки. Я не говорю про возраст, 2 года, скажем. Даже в 5-6 лет он многого не поймет, лучше пытаться словами объяснить или давать своему ребенку пример, как нужно делать, как правильно поступать. Понятное дело, что это будет по твоему мышлению, как правильно, но, ни на кого другого, кроме как на родителей, ему поначалу не опереться. Нужно дать пример, и, возможно, из данной тактики или схемы получится результат».

Жестокость и унижительное поведение родителей в отношении детей

Социализация старших поколений родителей, рожденных в 40-е и 50-е гг. прошлого века, часто проте-

кала в неурбанизированной среде, где устанавливались неписанные правила воспитания детей, часто уходящие своими корнями в крестьянский строй жизни, основанный на коллективистских ценностях и публичном обсуждении поступков детей и публичных же формах наказания. Нередко они были далеки от правил педагогической науки, ставившей в центр признание автономной ценности каждой личности, и вытекающих из этого представлений о важности приватности жизни каждого человека. Россия, как известно, стала индустриальной страной только в конце 1960-х гг., если мерить численностью населения, переехавшего из деревень в города, и тем, что была, наконец, отменена «крепостная система» в виде начисления трудодней и отсутствия паспортов на руках у колхозников, которые позволяли бы им свободно переезжать в города и осваивать новую культуру быта и семейных отношений. Более или менее прочное приобщение к городской культуре, включающей новые представления о приватности семейных отношений, включая воспитание детей, произошло только в 1980-е годы. Тем не менее, традиция ставить детям в пример поведение других детей, чтобы указать им на их недостатки, все еще сохраняется до нашего времени. Так, согласно проведенному опросу 27% респондентов сказали, что их родители это делали. Среди них — 6% отцов и 13% матерей (превалирование матерей вызвано тем обстоятельством, что в 25% семей они растили детей без отцов). В 7% случаев ставили в пример других детей оба родителя. 30% опрошенных сказали, что они иногда не хотели возвращаться домой из-за плохой семейной атмосферы. 11% респон-

дентов сказали, что родители попрекали их деньгами из-за плохой учебы.

Гендерно-дисфункциональное родительство

Этот термин обозначает ситуацию, когда родители отдают предпочтение рождению ребенка определенного пола в силу социально-экономических условий или культурных представлений. Как известно, в России традиционно отдавали предпочтение рождению мальчиков, и эти предпочтения имеют глубокие исторические корни. В соответствии с юридическими установлениями был создан институт наследования имущества и недвижимости от отца к сыну. В результате, для укрепления семейного клана было крайне важно иметь больше сыновей. Традиция давать детям фамилию отца после рождения также закрепляла желание иметь сына, поскольку после вступления в брак сын передавал эту фамилию последующим поколениям. Наконец, передача своих знаний или своего ремесла сыновьям представлялась отцам более надежным предприятием, чем когда речь шла о дочери. В период вступления человечества в эпоху информационного общества и непрерывной диверсификации профессий это последнее обстоятельство становится гораздо менее значимым, но все еще не потеряло своей силы. По данным нашего опроса обнаружилось, что 5% респондентов-женщин сказали, что отец открыто высказывал сожаление, что родилась девочка, а не мальчик. 6% респондентов-женщин сознались, что отцы делали открытые заявления, что мальчики умнее девочек.

Вместе с тем, у матерей также есть гендерно дисфункциональные

практики родительства. Видимо, страх одинокой старости или отсутствие нужных компетенций во взаимодействии с детьми противоположного пола стало причиной того, что 4% респондентов-мужчин сказали, что их матери открыто сожалели о том, что они родили сына, а не девочку, и 17% респондентов-мужчин отметили, что матери открыто заявляли, что девочки нежнее и добрее мальчиков. В обоих случаях, умаление значимости пола ребенка — это для него психологическая травма, даже если родители делали это не в агрессивной, а в мягкой форме. Превалирование значимости пола над значимостью человека как индивида говорит о наличии у родителей определенных психологических проблем, которые ребенок вынужден преодолевать, не имея для этого еще достаточных аргументов и моральной силы для сопротивления.

Уважение к девочкам у молодых мужчин и признание в них личностей в чрезвычайной степени зависит от того, было ли в их детстве уважительное отношение отцов к их матери. Приведем фрагмент из глубинного интервью, где приводится подтверждение этому наблюдению.

Экономист, 47 лет: *«Мои родители показывали пример достаточно стабильных и устойчивых взаимоотношений между мужчиной и женщиной, они в браке 70 лет прожили... Мой отец всегда уважительно относился к матери, и этот стереотип поведения у меня тоже выработался, то есть остались хорошие, теплые навыки взаимоотношений. Какие именно, я не могу выделить... просто сформировалось доброе хорошее отношение к противоположному полу, если так можно в целом охарактеризовать».*

Родительская ревность в период взросления детей

Еще одна очень важная психологическая проблема, с которой сталкиваются повзрослевшие дети — это ревность родителей к их будущему партнеру или партнерше. Родителям подавлять ее очень сложно, поскольку, грубо говоря, дети — это их основной жизненный проект, в который инвестируется огромное количество времени и денежных средств, не говоря уже о душевной привязанности. Тем не менее, неумение вовремя отпустить ставшего взрослым человеком ребенка говорит об эгоизме родителей, а также является травмой для взрослых детей.

По результатам нашего опроса, 8,5% женщин-респондентов отметили, что их отцы испытывали ревность к их женихам и такое же количество отцов запрещали своим дочерям встречаться с «ухажерами».

Что касается матерей, то 19% мужчин респондентов сказали, что матери ревновали их к девушкам, и 11% мужчин-респондентов сознались, что матери запрещали им встречаться с девушками.

Оценка респондентами своих отношений в браке

76% опрошенных сказали, что их собственные семейные отношения хорошие или очень хорошие, и только 23% респондентов оценили их как неудовлетворительные или плохие. Есть некоторая парадоксальность в этих цифрах, поскольку согласно нашему опросу серьезные ссоры имеют место в 50% семей респондентов (ровно столько, сколько в родительских семьях), причем 67,5%

опрошенных сказали, что они происходят не реже одного раза в месяц.

Таким образом, напрашивается заключение, что постоянные конфликты становятся неизменным спутником жизни у молодых супружеских пар, у которых родители также регулярно конфликтовали. Это еще одно из подтверждений, что коммуникативная функция в семье — наиболее проблематичная. И хотя споры и перепалки не всегда кардинально ломают супружеские отношения, они снижают качество браков у огромного числа молодых мужчин и женщин.

В 53% семей один из супругов повышает голос на другого, из них 67% респондентов сказали, что это происходит не реже одного раза в месяц. Есть случаи, когда один из супругов прерывает контакты с другим на несколько дней. Эта ситуация релевантна для 35% респондентов (что очень близко к цифрам, которые характеризуют родительскую семью — 33%).

Унижение на людях назвали 12% респондентов, и 60% из них сказали, что это происходило часто или от случая к случаю. 39% опрошенных признали, что их супруги доводили их до слез. 24% респондентов выводили из терпения, и они уходили из дома.

По аналогии с родительской семьей 6% жен/мужей ограничивали контакты супруга(и) с родственниками, а в случае с друзьями эта цифра драматически подскочила до 22%. Она даже превышает ту, которая была у родителей.

Третья часть респондентов (33%) страдают из-за отсутствия заботы со стороны супруга(и). Напомним, что в детстве 31% респондентов страдали

из-за дефицита заботы со стороны родителей.

20% молодых супругов ставили в пример других, чтобы указать мужу или жене на недостатки в поведении; 25% респондентов не хотели возвращаться домой из-за плохой семейной атмосферы (среди родителей было 30% таких респондентов); 25,5% женщин в молодых семьях упрекали мужчин за то, что они недостаточно зарабатывают, и 21% из них говорили мужу, что он не «настоящий мужик» и ведет себя, как баба.

Экономист. 47 лет: «Я считаю, что у нас не учат молодых людей тому, что брак и семья, и взаимоотношения между мужчиной и женщиной — это серьезная большая работа. Почему работа? Когда молодые люди сошлись, они не понимают еще, что влечение — это не есть базис для выстраивания взаимоотношений. Когда оно закончилось, они не знают, что делать, они не научены терпению, не научены друг друга воспринимать, они не научены быть более щепетильны к чувствам и к отношениям, вообще к другому человеку, и им никто не объяснял, что брак и семья — это труд, очень тяжкий труд. Семья, это ежедневный быт, а быт всегда очень сложен, если ты не умеешь находить компромиссы, не умеешь выстраивать взаимоотношения, и нет у тебя уважения к человеку, тогда начинают возникать конфликты.

Это как раз то, чего мне не хватало в жизни, даже при наличии достаточно положительного примера моих родителей: мне не хватало, чтобы кто-то мне объяснил, что взаимоотношения с людьми — это тяжелей труд, в частности с противоположным полом. Это не ты один делаешь, когда «хочу — не хочу, и под тебя все должны плясать», а это

именно команда, вот что ты должен уметь слышать и воспринимать. У нас готовят ко всему — к службе в армии, к работе, еще к чему-то готовят, а вот к самому важному — к созданию и обеспечению жизнедеятельности семьи — у нас никто не готовит. Не объясняют, как правильно вести взаимоотношения, зачастую говорят так: вот есть твои интересы, и отстаивай их с пеной у рта. Тогда получается ситуация, что каждый стоит за свои интересы, никто не может найти компромисс, никто не может подсказать, что нужно делать для того, чтобы сохранить семью. У нас множество разводов из-за того, что мы не знаем, с чем сталкиваемся, когда пытаемся построить семью. Может быть, я взял слишком большой масштаб, но, тем не менее, это так.

Чаще разводятся из-за бытовых скандалов и неурядиц. Начинаешь анализировать, а потом выясняется, что кто-то полюбил другого, то есть всегда, когда в быту не комфортно, начинают выстраивать отношения, где комфортнее. Но ситуации в жизни все одинаковы, если из-за бытовых проблем люди не справились, можно им ставить «двойку». Когда расходятся эти люди, зачастую можно наблюдать, что потом возникают у них второй брак и еще третий. И опять все те же самые взаимоотношения, те же самые «грабли»... Вот у человека уже 5-й брак, и становится понятно, что он вообще либо эгоист, либо есть что-то другое, что не позволит ему никогда создать сложные взаимоотношения, значит, есть какой-то дефект, который он не может преодолеть, то есть не может понять, для чего ему нужен этот брак.

А брак это действительно некая стабилизирующая, цементирующая

*основа общества. То есть, если разоб-
рать всю нашу экономику — страну,
то она действительно складывается
из экономик и состояний внутри се-
мьи. В целом общество нормальное,
здоровое, развитое, и богатое, когда
богата каждая семья. Семья — это
основа воспитания детей, духовных
ценностей, основа всего, вне брака не
будет полноценной семьи. Для полно-
ценного воспитания детей другой мо-
дели я просто не вижу».*

**Физическое насилие среди
респондентов и отношение к нему
в старшем и младшем поколениях**

Физическое насилие среди ре-
спондентов держится приблизительно-
но на том же уровне, на каком оно
было у родителей: 17% опрошенных
сказали, что они пихали или подни-
мали руку на супругу(а). 8% опро-
шенных сознались, что они били
свою жену (эта цифра ниже, чем у ро-
дителей (13%), однако это не говорит
о более высокой толерантности меж-
ду молодыми супругами, поскольку
их общая продолжительность сов-
местной жизни короче, чем у родите-
лей). В результате физического наси-
лия 4% подвергшихся избиению жен
имели синяки или ссадины.

Есть некоторые сомнения отно-
сительно того, что респонденты были
искренни, когда они давали ответы
относительно избиения жен. На кос-
венный вопрос: «Знаете ли вы такие
случаи среди ваших знакомых и дру-
зей?» положительный ответ дали
37% респондентов; 38% опрошенных
были шокированы этим и пытались
вмешаться; 37% были шокированы,
но не вмешивались; 24,5% считали,
что это случается между супругами, и

испытывали затруднения, как реаги-
ровать в таких случаях.

Когда респонденты были детьми,
23% из них слышали от своих роди-
телей, что жена кого-либо из род-
ственников была избита мужем. Ре-
акция родителей была намного более
пассивной по сравнению с самими
респондентами. Об этом говорят сле-
дующие данные: 12% были шокиро-
ваны и даже пытались помочь; 19%
были шокированы, но не вмешива-
лись в ситуацию; 15% считали, что
такое может случаться между супру-
гами, а 53,5% респондентов не могли
описать реакцию родителей. Более
всего настораживает то, что 54% ре-
спондентов не знали реакцию роди-
телей. Это значит, что тема насилия в
отношении женщин была, в каком-то
смысле, под запретом. Либо детей
считали недостаточно взрослыми,
чтобы с ними ее обсуждать, и не было
уверенности, что будут найдены
нужные слова для диалога, либо про-
сто не хотели травмировать детскую
психику.

В целом, данные, приведенные в
табл. 1, подтверждают, что в обоих
поколениях половина семей являют-
ся конфликтными. Существенно
нарушена наиболее значимая семей-
ная функция — коммуникативная,
которая не только драматически
снижает качество брачных отноше-
ний, но является самым серьезным
испытанием на пути социализации
детей, растущих в таких семьях.

Неумение выстраивать диалог,
выделять в конфликтах разные фазы
и поэтапные способы выхода из него
принимает в семьях экстремальные
формы, вплоть до добровольного
ухода одного из супругов из дома или
тех случаев, когда мать или отец вы-
гоняет супруга из дома.

Таблица 1

**Сопоставление моделей поведения
родительской супружеской пары и их взрослых детей, состоящих в браке**

Родительская супружеская пара	%	Взрослые дети, состоящие в браке	%
Имели между собой серьезные ссоры (59% ссор случалось не реже одного раза в месяц)	50	Имели между собой серьезные ссоры (67,5% ссор происходят не реже одного раза в месяц)	50
Поднимали голос друг на друга (63,7% это делали не реже одного раза или несколько раз в месяц)	65	Поднимают голос друг на друга (67% сказали, что это происходит не реже одного раза в месяц)	53
Могли прекратить отношения и не разговаривать друг с другом несколько дней	33	Могли прекратить отношения друг с другом и подолгу не разговаривать	35
Отцы оскорбляли мать в присутствии респондентов, когда они были детьми	32	Оскорбляли друг друга в присутствии посторонних (60,2% респондентов сказали, что это происходило часто или от случая к случаю)	12
Матери оскорбляли отцов в присутствии респондентов, когда они были детьми	28,5		
Отец доводил мать до слез	48	Респондент доводил супругу до слез	39
Мать выводила отца из терпения, и он уходил из дома	20	Жена выводила из терпения супруга, и он уходил из дома	24
Отец ограничивал контакты матери с родственниками.	6	Жены/мужья ограничивали контакты супруга/супруги с родственниками	6
Мать ограничивала контакты отца с родственниками	5		
Отец запрещал матери контакты с друзьями или коллегами.	13	Жены/мужья запрещали контакты с друзьями или коллегами	21
Мать запрещала отцу контакты с друзьями или коллегами	16		
Отец мог толкнуть мать или поднять на нее руку	22	-	
Мать могла толкнуть или поднять на отца руку	18	-	
Отец бил мать (10% женщин оставались с синяками или ссадинами)	13	Респондент бил свою жену (4% подвергшихся избиению жен имели синяки или ссадины)	8
Отцы выгоняли мать из дома.	9	Респонденты, которые выгоняли жену из дома	7
Матери выгоняли отцов из дома	15		
Отец отнимал деньги у матери	9	Респонденты, которые отнимали деньги у своей жены	7
Отец изменял матери, и она об этом знала.	15	-	
Мать изменяла отцу, и он об этом знал	4		
Проявляли очень мало заботы в отношении респондентов, когда они были детьми	30	Респонденты, которые страдают из-за отсутствия заботы со стороны супруга/супруги	33
Родители респондентов, которые не хотели возвращаться домой из-за плохой семейной атмосферы	30	Респонденты, которые не хотели возвращаться домой из-за плохой семейной атмосферы	25
Родители респондентов, которые ставили им в пример других детей, чтобы указать на их недостатки.	27	Молодые супруги ставили в пример других, чтобы указать мужу или жене на недостатки в поведении	20
Отцы	6		
Матери	13		

Источник: данные социологического обследования в Республике Карелия, проведенного в 2015 году.

Дети не получают модель такого межличностного взаимодействия родителей, которая показывала хотя бы промежуточные варианты выхода из конфликта. В результате дети живут в атмосфере нестабильности и страха за свое будущее, т.е. базовая потребность ребенка в безопасности как главным условию развития, не удовлетворяется.

Также наиболее тревожным и переходящим от старшего поколения к младшему является факт недостаточной заботы супругов друг о друге. Дефицит обоюдного внимания имеет травмирующий эффект почти у трети семейных пар. Только 45% молодых супругов сказали, что имеют полноценные, доверительные, теплые отношения в семьях.

Литература

1. How witnessing domestic violence damages children. — Режим доступа: <http://www.smh.com.au/national/how-witnessing-domestic-violence-damages-children-20151120-gl43s4.html> Date: November 22, 2015;
2. Osofsky D. Joy. The Impact of Violence on Children. — Режим доступа: http://www.futureofchildren.org/publications/docs/09_03_2.pdf
3. Behind Closed Doors. The Impact of Domestic Violence on Children. UNICEF. — Режим доступа: <http://www.unicef.org/protection/files/BehindClosedDoors.pdf>
4. Domestic Violence. Methodologies in Dialogues. Ed. Raghavan Ch. & Cohen J.Sh. Northeastern University Press, Boston, 2013.
5. Союз отцов спасет Россию от политической демагогии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://echo.msk.ru/blog/slepak57/1781390-echo/>
6. Продолжительность жизни в России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ruxpert.ru>
7. **Кон И.С.** Мужчина в меняющемся мире. — М., 2008, — 431с.
8. ZONA.MEDIA. — Режим доступа: <http://zona.media/practice/infanticide/> 26.02.2016
9. Rohner, Ronald P. The Parental «Acceptance-Rejection Syndrome»: Universal Correlates of Perceived Rejection. *American Psychologist*, Vol. 59(8), Nov. 2004, 830-840. — Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1037/0003-066X.59.8.830>

Bibliography

1. How witnessing domestic violence damages children. Available at: <http://www.smh.com.au/national/how-witnessing-domestic-violence-damages-children-20151120-gl43s4.html> (Accessed: 22 November 2015).
2. Osofsky D. Joy. The Impact of Violence on Children. Available at: http://www.futureofchildren.org/publications/docs/09_03_2.pdf.
3. Behind Closed Doors. The Impact of Domestic Violence on Children. UNICEF. Available at: <http://www.unicef.org/protection/files/BehindClosedDoors.pdf>.
4. *Domestic Violence. Methodologies in Dialogues*. Eds. Ch. Raghavan and J.Sh. Cohen. Northeastern University Press. Boston. 2013.
5. Soyuz ottsov spaset Rossiyu ot politicheskoy demagogii [Union of fathers will save Russia from political demagoguery]. Available at: <http://echo.msk.ru/blog/slepak57/1781390-echo/>.
6. Prodolzhitel'nost' zhizni v Rossii [Life Longevity in Russia]. Available at: <http://ruxpert.ru>.
7. Kon I.S. Muzhchina v menyayushchemsya mire [*Man in the Changing World*]. Moscow. 2008. 431p.
8. ZONA.MEDIA. Available at: <http://zona.media/practice/infanticide/> (Accessed: 26 February 2016).
9. Rohner R.P. The Parental "Acceptance-Rejection Syndrome": Universal Correlates of Perceived Rejection. *American Psychologist*. Vol. 59(8). November 2004. P. 830-840. Available at: <http://dx.doi.org/10.1037/0003-066X.59.8.830>.